

сохранение списка профессий, запрещенных для женщин. Однако следует признать, что в данный момент наблюдается тенденция к сокращению этого списка. Полагаем, что решение о возможности работы во вредных условиях должно оставаться за конкретным человеком – мужчиной и женщиной, при отсутствии медицинских противопоказаний.

В сфере уголовного права существует неравенство в отношении мужчин. Высшей мерой уголовной ответственности для женщин является лишение свободы на срок 25 лет, тогда как для мужчин – пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

С каждым годом видна положительная тенденция развития общественного сознания в направлении обеспечения равноправия. Но на данный момент, Беларусь находится только на пути к достижению реального социального и правового равенства мужчин и женщин.

Селявко У. В.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Селявко Ульяна Викторовна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, Ulya.Selyavko@bk.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Масловская Т. С.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в настоящее время цифровые права рассматриваются как формирующаяся группа прав. Считаем, что данный процесс осуществляется под влиянием развития современных технологий, однако не все ученые придерживаются такого мнения.

Технологический прогресс является значимым фактором развития современного общества. Очевидно, что в настоящее время происходит становление новой реальности – «цифровой», не имеющей аналогов в истории человечества. Следует обратить внимание на то, что сначала возникает субъект права – виртуальная или «цифровая» личность, а вследствие этого – новая группа прав – цифровая. Цифровая реальность является чем-то новым для современного общества, поэтому различные сферы общественной жизни, в том числе социальные институты и регуляторы, претерпевают существенные изменения. Право становится не только инструментом, который стремится обеспечить адаптацию экономики и других сфер социального бытия к новым условиям, но и объектом воздействия цифровизации, в результате чего происходят различные изменения, касающиеся содержания права, форм права, механизмов его образования. «Цифровизация» оказывает заметное воздействие прежде всего на сферу правового регулирования. Это связано с тем, что в нее вовлекаются новые общественные отношения, которые прежде либо не требовали правового регулирования или объективно не могли быть урегулированы правом, либо не существовали вовсе. Так, в сфере правового регулирования наблюдается появление отношений, субъектами которых становятся виртуальные или

цифровые «личности», которые, по мнению российских ученых-правоведов Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора, являются искусственной конструкцией. Таким образом, цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных цифровых прав. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин отмечает, что цифровые права человека представляют собой конкретизацию универсальных прав человека, которые гарантированы международным правом, и конституциями государств, – применительно к потребностям человека в обществе, основанном на информации. И задачей государства является признание и защита цифровых прав граждан от всевозможных нарушений на основе Конституции и с учетом международных документов, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства. По его мнению, под цифровыми правами следует понимать права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров, иных электронных устройств, коммуникационных сетей, в частности, сети Интернет, а также право на свободное общение и выражение мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы.

Следует сказать, что цифровые права не получили официального закрепления в нормативных правовых актах, однако необходимость признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых актов. Так, Хартия глобального информационного общества (г. Окинава, 22 июля 2000 г.), принятая представителями восьми ведущих мировых держав, провозглашает необходимость укрепления соответствующей политики и нормативной базы, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, подрывающими целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе. В Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» также заявляется, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность личной жизни. В вышеназванной Резолюции содержится призыв ко всем государствам защищать, а главное, уважать право человека на неприкосновенность личной жизни, в том числе в цифровом пространстве, и создавать условия для предотвращения таких нарушений.

Необходимо обратить внимание на то, что цифровые права в Европе в настоящее время находятся под угрозой. Многие организации уже сейчас обращаются в судебные инстанции, чтобы защитить права человека в цифровом пространстве. Так, в 2017 г. в г. Берлине был создан Фонд цифровых свобод.

Его основные цели состоят в том, чтобы укрепить сотрудничество между теми, кто занимается защитой цифровых прав и предоставить им средства для стратегических судебных разбирательств.

Таким образом, в настоящее время наблюдается формирование новой группы прав человека – цифровых прав, которые заключаются в праве на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети Интернет. Существующее правовое регулирование не в полной мере отвечает потребностям современного общества. В настоящее время цифровые права не получили официального закрепления ни в Конституции, ни в других нормативных правовых актах различных государств. Однако необходимость закрепления данной группы прав обуславливается рядом международных правовых актов, задачей которых является признание и защита цифровых прав граждан от всевозможных нарушений.

Сенкевич А. Н.

ИНСТИТУТ СОГЛАСИЯ НА МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В РЕАЛИЯХ ЛЕЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Сенкевич Александр Николаевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, 6821791@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шавцова А. В.

С развитием медицинской отрасли в целом и отдельных видов медицинских вмешательств в частности белорусская медицина располагает все большим и большим спектром возможностей по оказанию медицинской помощи и медицинских услуг. Данная тенденция вызывает потребность уделить особое внимание вопросу информированного согласия на медицинское вмешательство, степень регулирования которого без преувеличения характеризует уровень правовой и медицинской культуры государства.

Законодатель нормами Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» (далее – Закон) закрепил за гражданами право на получение информации о состоянии собственного здоровья, методах оказания медицинской помощи (абз. 7 ч.1 ст. 41) и право на добровольное согласие, которое должно предшествовать каждому медицинскому вмешательству (ст. 44). При этом Закон выделяет простое медицинское вмешательство, согласие на которое дается пациентом в устной форме с проставлением врачом соответствующей отметки в медицинской документации, и сложное медицинское вмешательство, которое требует письменного согласия пациента. Отнесение же того или иного медицинского вмешательства к простому или сложному осуществлено специальными правовыми актами Министерства здравоохранения Республики Беларусь, утверждающими перечни простых, сложных, а также высокотехнологичных медицинских вмешательств, которые, очевидно, в